

Потто Василий Александрович

**Два века терского казачества
(1577-1801)**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Александрович П.**
Два века терского казачества (1577-1801): Том 2 / Потто Василий Александрович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 263 с.

ISBN 978-5-519-79370-4

ISBN 978-5-519-79370-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Глава VII.

Какъ шло казачье хозяйство на Гребняхъ и на Терекъ.—Главные отрасли его: хлебопашество, винодѣліе и рыболовство.—Своеобразный кодексъ морского права, выработанный Терскими казаками.—Кизляръ и его климатическія условія по свидѣтельству доктора Дени-та.—Введеніе откупной системы и вліяніе ея на казачье хозяйство.—Прекращеніе свободной продажи вина.—Стѣсненіи рыболовства.—Вмѣшательство въ это дѣло военной коллегіи.—Возстановленіе Сенатомъ казачьихъ привилегій.—Шелководство и добываніе марены.—Охота, какъ особая повинность Гребенскихъ казаковъ.—Обложеніе казаковъ земскими повинностями.—Учрежденіе таможенъ и стѣсненіе въ мѣшную торговлю съ затерченными жителями.—Контрабанда, какъ слѣдствіе этихъ стѣснительныхъ мѣръ.

Глава VIII.

Старообрядство въ Гребенскомъ войскѣ.—Гребенцы передъ судомъ Петра Великаго.—Взглядъ Петра на старообрядство и высокое покровительство, оказанное имъ Гребенскимъ казакамъ.—Учрежденіе Кизляра и особаго въ немъ духовнаго правленія.—Отношеніе его къ Гребенскому казачеству.—Борьба на религиозныя обрядности.—Епископъ Илларионъ и его распоряженія.—Отпаденіе Гребенцовъ отъ православной церкви.—Особый характеръ Гребенско-го раскола.

Глава IX.

Отношенія Екатерины Великой къ Кавказу.—Заложеніе Моздока.—Претензіи кабардинцевъ на Моздокъ и отклоненіе домогательствъ.—Набѣгъ на Кизляръ въ 1765 году.—Начало Турецкой войны.—Генералъ Медемъ.—Мѣры, принятія для охраны края.—Прибытіе на Кавказъ части Волжскихъ казаковъ съ походнымъ атаманомъ Савельевымъ.—Пораженіе Калмыцкимъ ханомъ Кабардинцевъ и Закубанскихъ черкесъ.—Движеніе Медема на соединеніе съ Калмыцкимъ ханомъ.—Первая боевая служба Волжскихъ казаковъ на Кавказѣ.—Вой 6 іюня 1769 года въ ущельяхъ Подкумня.—Покореніе Кабарды и учрежденіе Кабардинскаго представительства.—Походъ на Кубань.—Подвиги Гребенскихъ и Волжскихъ казаковъ.—Второй набѣгъ на Кизляръ въ отсутствіе Медема.—Возвращеніе Медема и его репрессаліи.—Третій набѣгъ на Кизляръ въ 1770 году.—Учрежденіе Моздокскаго полка изъ Волжскихъ казаковъ.—Прошлое Волжскаго войска.—Какъ оно учредилось и какую несло службу.—Поселеніе Моздокскаго полка и первый командиръ его полковникъ Савельевъ.

Глава X.

Турецкая кампанія 1771 года.—Своевольный набѣгъ на Кубань калмыковъ.—Неудовольствіе между Медемомъ и Калмыцкимъ ханомъ.—Измѣна калмыковъ.—Какимъ образомъ отразилась эта измѣна на нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ.—Домашняя смута въ казачьихъ городкахъ.—Казачъ Терско-Семейнаго войска Емельянъ Пугачевъ.—Попытка его сдѣлаться войсковымъ атаманомъ, арестъ его и бѣгство на Ингушъ.—Новые споры съ Кабардинцами изъ-за Моздока и ингушей, желавшихъ принять русское подданство.—Вредная уступ-

чивость нашей политики.—Турція поднимаетъ противъ насъ Кабарду, Чечню и Кумыковъ.—Двукратное нападеніе на Казиновскую станицу.—Тяжелое положеніе Моздокскаго полка.

Глава XI.

Начало 1774 года.—Пугачевъ провозглашаетъ себя Императоромъ Петромъ III.—Служи о его дѣйствіяхъ въ Оренбургскомъ краѣ.—Появленіе его на Волгѣ.—Волжское войско переходитъ на сторону самозванца.—Мѣры охраны, принятія на Терекѣ.—Прокламація Астраханскаго губернатора Кречетникова, обнародованная въ казачьихъ городкахъ.—Успѣхи самозванца.—Пораженіе и гибель его.—Дѣйствія Крымскихъ татаръ до появленія ихъ въ Кабардѣ.—Сборъ русскаго отряда у Пятигорья.—Прикордонный эпизодъ съ ложнымъ извѣтомъ на Гребенское войско.—Движеніе непріятеля къ Моздоку.—Истребленіе казачьихъ городковъ.—Геройская защита Наурской станицы.—Наурская казачка.—Пораженіе Чеченцевъ полковникомъ Савельевымъ.—Окончаніе Турецкой войны.

Глава XII.

Участіе Моздокскаго полка въ покореніи Дербента въ 1775 году.—Огвозданіе генерала Медема.—Подчиненіе нѣкихъ казачьихъ войскъ свѣтлѣйшему князю Потемкину.—Характерныя свѣдѣнія, доставленныя ему о состояніи казачьихъ войскъ на Волгѣ и Терекѣ.—Назначеніе Якоби Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ и соединеніе въ рукахъ его военного и гражданскаго управленія Кавказскимъ краемъ.—Проектъ князя Потемкина о заселеніи Сѣвернаго Кавказа крестьянами.—Необходимость прикрытія отъ нападений горцевъ пустынные Ставропольскія степи.—Новая Азовско-Моздокская линія и сформированіе двухъ новыхъ казачьихъ полковъ Хоперскаго и Волжскаго.—Тяжелый походъ этихъ полковъ лѣтомъ 1777 года на Кавказскую линію.

Глава XIII.

Поселеніе Волжскихъ и Хоперскихъ казаковъ на новой линіи.—Регалии, принесенныя съ собою Волжскимъ полкомъ.—Невыясненная исторія съ ихъ знаменами.—Тяжелыя условія пограничной службы.—Военныя дѣйствія съ начала 1799 года.—Бой, возгорѣвшійся разомъ по всему протяженію Моздокской линіи.—Двукратное нападеніе кабардинцевъ на лагерь Якоби и на Терскихъ и Гребенскихъ казаковъ, слѣдовавшихъ съ Кавказской линіи.—Геройская оборона Волжскихъ казаковъ въ Марьевской крѣпости.—Пораженіе кабардинцевъ и участіе въ этомъ Терскихъ и Гребенскихъ казаковъ.—Временное затишье на линіи.—Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ августѣ и серьезное положеніе дѣлъ въ окрестностяхъ Георгіевска.—Вызовъ Моздокскаго полка.—Прибывшіе изъ Россіи новыя войска съ генераломъ Фабриціаномъ.—Полный разгромъ кабардинцевъ 29 сентября на Малкѣ.—Тяжелыя условія, предписанныя имъ генераломъ Якоби.—Начало колонизаціи края русскимъ населеніемъ.—Назначеніе на мѣсто Якоби генераль-поручика Павла Сергѣевича Потемкина.

Глава XIV.

Новыя задачи Россіи на Кавказѣ.—Положеніе, въ которомъ Потемкинъ нашелъ Кавказскую линію.—Экспедиція въ Чечню полковника Кека и участіе въ ней линейныхъ казаковъ.

ковъ.—Принятіе Грузіи подъ покровительство Россіи.—Разработка дороги черезъ главный Кавказскій хребтъ.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Тифлисъ.—Впечатлѣніе, произведенное этимъ событіемъ въ Персію, въ Турцію и среди Кавказскихъ горцевъ.—Вторичная экспедиція въ Чечню Потемкина.—Устройство новой линіи отъ Моздока до подножія Кавказскаго хребта.—Заложеніе Владикавказъ.—Линейные казаки въ Грузіи.—Дѣятельность Потемкина, какъ колонизатора, края и учрежденіе Кавказскаго намістничества.—Причины, замедлившія открытіе его.—Появленіе въ Чечнѣ Шихъ-Мансура и ученіе его о газаватѣ.—Истребленіе Мансуромъ отряда полковника Пьери.—Нападеніе чеченцевъ на Кизляръ и взрывъ Каргинскаго редута.—Неудача Мансура и его отступленіе.—Осада имъ Григоріополиса.—Вторичный набѣгъ на Кизляръ.—Геройская защита Гребенскихъ казаковъ съ войсковымъ атаманомъ Сехинымъ и Терскихъ съ княземъ Вековичемъ-Черкасскимъ.—Дѣятельность полковника Савельева.—Послѣдній бой съ Мансуромъ у Татартуба и бѣгство его за Кубань.

Глава XV.

Открытіе Кавказскаго намістничества.—Екатеринопольская станица Волжскаго войска наименовывається областнымъ городомъ.—Подданство Шамхала Тарковского.—Преддверіе Турецкой войны.—Шихъ-Мансуръ поднимаетъ противъ насъ все Закубанье.—Гибель трехъ Донскихъ казачьихъ полковъ.—Старинная пѣсня.—Попытка обратить кабардинцевъ въ поселенное войско.—Кабардинская милиція.—Вторая Турецкая война и экспедиція Потемкина за Кубань.—Отозваніе Потемкина въ главную дѣйствующую армію.—Заботы Потемкина о колонизаціи края.—Какъ отразилось учрежденіе намістничества на благосостояніи казачьихъ войскъ.—Нарушеніе старинныхъ казачьихъ привилегій.—Захватъ кабардинцами русскихъ земель.—Гребенцы теряютъ право на владѣніе правымъ берегомъ Терека, который заселяется чеченцами.—Новыя земскія повинности и налоги.—Откупная система и стѣсненіе всѣхъ отраслей казачьяго хозяйства.

Глава XVI.

Назначеніе на мѣсто Потемкина генерала Текелли.—Донесеніе его о состояніи, въ которомъ онъ нашелъ войска послѣ Потемкина.—Мѣры къ приведенію ихъ въ порядокъ.—Экспедиція за Кубань осенью 1787 года.—Рескриптъ Императрицы.—Набѣгъ Кабардинской милиціи и мнѣніе о немъ самаго Текелли.—Чеченскіе набѣги.—Подвигъ Гребенцовъ близъ Шедринской станицы.—Перенесеніе областного города изъ Екатеринограда въ Георгіевскъ.—Приготовленіе къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.—Экспедиція 1788 года.—Гребенскіе и Терскіе казаки въ бою на Урухѣ.—Текелли подъ стѣнами Анапы.—Бой на р. Абинѣ.—Послѣднія распоряженія Текелли.

Глава XVII.

Назначеніе на мѣсто Текелли графа Салтыкова.—Кратковременное его управленіе.—Отозваніе графа Салтыкова для командованія войсками въ Финляндіи.—Вѣдственный походъ Вибикова подъ Анапу.—Полное разстройство Кавказскаго корпуса.—Назначеніе на мѣсто Вибикова графа Де-Вальмена.—Переходъ турокъ въ наступленіе.—Влестательная побѣда генерала Германа надъ сараскиромъ Баталь-нашею.—Участіе въ этомъ дѣлѣ Волжскихъ и Хоперскихъ казаковъ.

Глава XVIII.

Р Гудовичъ въ роли главнокомандующаго.—Походъ его къ Анапю.—Участіе линейныхъ казаковъ въ дѣлахъ 11 и 13 іюня.—Гребенцы, Семейные казаки, Волжцы и Хоперцы на штурмъ Анапы.—Окончаніе 2-й Турецкой войны.—Новое устройство Кавказской линіи.—Дѣстный отзывъ Гудовича о Гребенскихъ казакахъ.—Проектъ его о поселеніи на Кубани новыхъ казачьихъ станицъ.—Мятежъ среди Донскихъ казаковъ.—Усмиреніе бунта и образованіе изъ Донцовъ новаго Кубанскаго Линейнаго казачьяго полка.—Савельевъ въ роли его устроителя.—Переселеніе на Кавказъ Черноморскаго казачьяго войска, съ подчиненіемъ его Херсонскому генералъ-губернатору.—Извѣстіе о разгромѣ Тифлиса персїанцами.—Приготовленія къ войнѣ съ Персїей.

Глава XIX.

Р Начало Персидской войны.—Главнокомандующій графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ.—Блокада Дербента Савельевымъ.—Прибытіе къ Дербенту главнаго корпуса.—Линейные казаки въ составѣ дѣйствующей арміи.—Взятіе Дербента.—Побѣдоносное наступленіе русскихъ войскъ.—Переправа черезъ Самуръ.—Покореніе Кубы и Баку.—Вѣгство изъ отряда Шихъ-Али-хана Дербентскаго.—Возмущеніе въ Кубинскомъ ханствѣ.—Набѣгъ на селеніе Черекъ.—Кровавый бой подъ Алпанами.—Занятіе русскими войсками Казикумыкскaго ханства, Шемахи и Ганжи.—Дальнѣйшія предположенія графа Зубова.—Внезапная вѣсть о кончинѣ Императрицы Екатерины.—Конецъ Персидской войны.

Глава XX.

Вѣдственное возвращеніе русскихъ войскъ изъ Персіи.—Тяжелыя потери ихъ.—Какъ объяснили это внезапное отступленіе персидскіе историки.—Императоръ Павелъ и его реформы.—Милости Императора Донскому войску и ходатайства о томъ же Волжскихъ и Моздокскихъ казаковъ.—Частая смѣна начальниковъ линіи.—Кратковременная дѣятельность графа Моркова и его опала.—Генералъ Кноррингъ.—Его распоряженія о защитѣ границъ.—Безпрерывныя тревоги на линіи.—Вступленіе въ Тифлисъ 17 Егерскаго полка генерала Лаазарева.—Команда Гребенскихъ казаковъ, составляющая личный конвой генерала.—Кончина Грузинскаго царя Георгія и упраздненіе Грузинскаго престола.—Присоединеніе къ Россіи Грузіи.—Необходимость усиленія русскихъ войскъ. Кноррингъ предназначаетъ въ Грузію пятисотенный Линейный казачій полкъ.—Внезапная кончина Императора Павла I.—Новая ора въ жизни Кавказа.

Глава I.

Съ единодержавіемъ Петра Великаго, на самой зарѣ XVIII вѣка, начинается новая исторія Россіи и новая эра въ исторіи нашего казачества, которое отнынѣ должно было войти въ общій составъ вооруженныхъ силъ Россіи.

До Петра Великаго служба правительству, совмѣстно съ его войсками, входила въ расчетъ вольнаго казачества въ общемъ и главномъ—по свойству его русской природы, исповѣданію православной вѣры и тяготѣнію къ своему царю и отечеству, а въ частности—по столько, по сколько интересовало его царское жалованье или возможность пожить въ походѣ добычей. Но съ воцареніемъ Петра, при быстромъ ходѣ и внѣшнихъ войнъ, и внутреннихъ реформъ, одни за другими безслѣдно стали исчезать старинные порядки, а вмѣстѣ съ ними безповоротно уходило въ область преданій и время вольнаго казачества. Наступалъ періодъ безусловнаго повиновенія царю. Изрѣдка вспыхивали еще то здѣсь, то тамъ казацкія волненія, поднимались Донцы, бунтовала Астрахань, стрѣльцы и раскольники вели отчаянную борьбу за свое существованіе, но подъ желѣзною рукою Петра всѣ эти мятежи, козни и внутреннія безурядицы угасали также быстро, какъ и возникали. Терцы и Гребенцы, повидимому, поняли это раньше другихъ и воздержались отъ прямого участія въ извѣстномъ Астраханскомъ бунтѣ 1705 года.

Угадывая съ удивительною проницательностью всѣ тѣ задачи, которыя предстояли Россіи по ея географическому положенію и по историческому прошлому, Петръ поручилъ особому вниманію новаго Казанскаго губернатора Петра Матвѣевича Апраксина далекую Кавказскую окраину, раскидывавшую передъ нимъ, пока еще въ туманной дали, широкія перспективы не только военнаго, но и торговаго могущества Россіи на ближнемъ Востокѣ. И вотъ, еще начиная великую Сѣверную войну съ тѣмъ, чтобы прорубить окно въ Европу, Петръ не упускалъ изъ виду и сосѣдняго намъ Кавказа, какъ преддверія Азіи, предвидя ту громадную роль, которую придется играть здѣсь въ будущемъ Россійской Имперіи. Тамъ, на Кавказскомъ перешейкѣ, протянувшемся между морями Каспійскимъ и Чернымъ, сталкивались интересы трехъ большихъ государствъ—Россіи, Турціи и Персіи,—и не въ видахъ Петра было позволить утвердиться

тамъ мусульманскому вліянню, въ ущербъ христіанскимъ народамъ, съ которыми Россія поддерживала сношенія чуть ни со временъ татарскаго ига. Когда, по заключеніи Прутскаго мира съ Оттоманскою Портою въ 1711 году, Россія вынуждена была уступить обратно туркамъ Азовъ,—этотъ ключъ къ Черному морю, завѣтные помыслы Петра переносятся къ Каспійскому побережью, гдѣ шла мелкая, но безконечная, не перерывавшаяся война.

Правда, тамъ не было разгрома и увода въ плѣнъ цѣлыхъ селеній, какъ въ южной украинѣ, но одиночныя убійства, разбои, воровскіе набѣги, дерзкіе грабежи и кражи шли непрерывною цѣпью, заставляя казака день и ночь не выпускать изъ рукъ оружія. Ему приходилось смотрѣть на двѣ стороны, чтобы охранить себя, свою семью и свои табуны, поля, сады и виноградники. Малѣйшая оплошность влекла за собою чью-нибудь смерть или плѣнъ, или разореніе хозяйства. Спереди были чеченцы и шамхальскіе кумыки, сзади—не менѣе хищные, но еще болѣе дерзкіе, ногаи и калмыки. При такихъ условіяхъ никакая культура не могла развиваться въ краѣ, и Петръ рѣшилъ привлечь къ охранѣ нашихъ границъ Большую Кабарду съ тѣмъ, чтобы противопоставить этотъ воинственный народъ хищнымъ сосѣдямъ и въ особенности закубанскимъ горцамъ. Мысль эта принадлежала князю Александру Бековичу-Черкасскому, и на него же Петръ возложилъ исполненіе этой важной миссіи.

Бековичъ былъ самъ кабардинецъ, Жамбулатова рода, изъ фамиліи князей Бекъ-Мурзиныхъ. Настоящее имя его было Девлетъ-Гирей. Потомокъ знаменитаго Каспулата, о которомъ уже было сказано, онъ въ дѣтствѣ принялъ св. крещеніе съ именемъ Александра. Название Черкасскаго осталось за нимъ, вѣроятно, потому, что Кабарда въ то время извѣстна была у насъ подъ именемъ «Черкасской земли»; фамилія же Бековичъ показывала высокое происхожденіе его отъ древнихъ бековъ. Петръ обратилъ вниманіе на способности молодого человѣка и отправилъ его за границу для изученія наукъ и въ особенности мореплаванія. Оставшись доволенъ пріобрѣтенными имъ успѣхами, онъ приблизилъ его къ себѣ, способствовалъ женитьбѣ его на княжнѣ Маріи Борисовнѣ Голицыной, дочери своего воспитателя, и затѣмъ, съ чиномъ капитана гвардіи, сталъ употреблять его для сношеній съ азіатскими народами (*). Князь Бековичъ прибылъ въ Кабарду въ 1714 году, собралъ кабардинскихъ князей и, прочтя передъ ними царскую грамоту, началъ склонять ихъ на службу Великому Государю; нѣкоторые согласились и дали присягу «по ихъ вѣрѣ», но большинство колебалось, такъ какъ въ то же время турецкіе эмиссары наводнили страну, стремясь подвести «подъ руку султана всѣ кавказскіе народы вплоть до персидской границы». И если это намѣреніе осуществится, доносилъ Черкасскій Петру, то, въ случаѣ новой войны, мы бу-

демъ имѣть противъ себя лучшіе воинственные народы, достоинства которыхъ въ бою могутъ превзойти развѣ только регулярныя войска. Черкасскій прибавлялъ при этомъ, что кабардинскіе и кумыкскіе князья издревле, еще со временъ Ивана Грознаго, были подвластны Россіи и давали въ Турки своихъ аманатовъ. Обычай этотъ, преслѣдовавшій важныя государственныя интересы, вывелся въ послѣдствіи, только благодаря неискусству или незнанію нашихъ воеводъ; аманаты были ими распущены, а кабардинскіе и кумыкскіе князья, воспользовавшись этимъ, стали считать себя независимыми и вольными. Дѣйствовать на кабардинцевъ и кумыковъ, писалъ Черкасскій, надо теперь же, и какъ можно скорѣй и рѣшительнѣе; иначе, когда турки здѣсь утвердятся, будетъ уже поздно ⁽²⁾.

Миссія Черкасскаго на этотъ разъ не имѣла успѣха. Правда, Большая Кабарда, желая сохранить свою независимость, отвергла всѣ предложенія турецкихъ эmissаровъ; но большинство кумыкскихъ князей и часть кабардинцевъ, прельстившихся обѣщаннымъ жалованьемъ, приняли ихъ сторону. Разномысліе на этой почвѣ заставило обѣ стороны взяться за оружіе,—и въ странѣ началась междоусобица, вмѣшиваться въ которую намъ было неудобно. Черкасскій отозванъ былъ въ Петербургъ, гдѣ Петръ возложилъ на него еще болѣе важное порученіе—исслѣдовать восточный берегъ Каспійскаго моря, а для сношенія съ народами Кавказскаго перешейка назначенъ былъ другой, болѣе искусный и счастливый дѣятель—Артемій Волинскій.

Обзоръ прибрежныхъ пунктовъ Каспійскаго моря, порученный князю Черкасскому, былъ лишь первымъ шагомъ къ тому, чтобы осуществить завѣщанія желанія Петра—сдѣлать Россію торговымъ рынкомъ европейскихъ товаровъ для Азіи и азіатскихъ для Европы. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство: въ сѣверо-восточной части Каспійскаго моря, на Мангышлакскомъ полуостровѣ, есть мысъ Тюпъ-Караганъ, издавна посѣщаемый астраханскими жителями для торговли съ туркменами. И русскіе, и татары ѣздили туда на малыхъ судахъ цѣлыми компаніями.

Однажды, въ 1714 году, съ одною изъ такихъ компаній прибылъ въ Астрахань знатный туркмень Хаджи-Нефесъ и объявилъ, что имѣетъ открыть Русскому Государю дѣло великой государственной важности. Его отправили въ Петербургъ, и онъ сообщилъ Петру, что въ странѣ, лежащей при Аму-Дарьѣ, добывается песочное золото и что рѣка эта впадала прежде въ Каспійское море, но, ради безопасности отъ русскихъ, отведена хивинцами въ Аральское. Если же перекопать плотину, то можно эту величайшую въ средней Азіи рѣку обратить въ прежнее русло и, такимъ образомъ, черезъ Каспійское море установить по ней удобный торговый путь до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Индіи.

Предварительная рекогносцировка Черкасского, произведенная въ 1715 году, убѣдила всѣхъ, что проектъ Нефеса заслуживаетъ серьезнаго вниманія, и Петръ, не любившій откладывать дѣло въ долгій ящикъ, рѣшилъ тотчасъ снарядить экспедицію въ Хиву, начальникомъ которой и назначилъ князя Бековича-Черкаскаго.

Осенью 1716 года въ Астрахани собраны были три пѣхотныхъ полка при 22 орудіяхъ и два полка драгунъ маіора Фонъ-Фалленберга и сводный, въ которомъ одинъ эскадронъ весь составленъ былъ изъ плѣнныхъ шведовъ, добровольно изъявившихъ желаніе участвовать въ экспедиціи. Къ нимъ должны были присоединиться еще 15 сотенъ Яицкихъ казаковъ, а съ Кавказа указомъ Правительствующаго Сената 14 марта 1716 года назначенъ былъ конный пятисотенный полкъ Гребенскихъ казаковъ⁽³⁾. Во главѣ его сталъ самъ войсковою атаманъ Баскаковъ, а за нимъ слѣдовали войсковою писарь, два есаула, пять хорунжихъ (знаменщиковъ) и 490 отборныхъ казаковъ со своими старшинами⁽⁴⁾. Приготовленія къ походу начались тотчасъ послѣ святой недѣли. Казаки брали съ собою лучшую одежду, заготовляли провіанта на три мѣсяца и закупали для перевозки его лошадей. Обозъ, такимъ образомъ, сформировался выючный. Тогда же объявлено было казакамъ и царское жалованье: атаману 40 руб. въ годъ; войсковому писарю, есауламъ и знаменщикамъ по 15 руб., а казакамъ, не исключая старшинъ, по 10 руб. каждому⁽⁵⁾.

Такъ наступилъ августъ мѣсяцъ, когда Гребенцы, простившись со своими родными городками, выступили въ походъ и черезъ пустынные заволжскія степи двинулись къ Астрахани. Тамъ имъ пришлось простоять довольно долго. Пока сплавляли провіантъ, заготовляемый въ Казани для экспедиціоннаго отряда, пока покупали верблюдовъ, собирали арбы и формировали колесный и выючный обозы,—князь Бековичъ съ тремя пѣхотными полками (за исключеніемъ двухъ ротъ), съ однимъ спѣшеннымъ драгунскимъ полкомъ и большею частью артиллеріи сѣлъ на суда и отправился выбирать опорные пункты на восточномъ берегу моря. Такъ были заложены и снабжены имъ достаточными гарнизонами три укрѣпленія въ мѣстахъ, наиболѣе удобныхъ для сообщенія съ Астраханью: первое—Св. Петра у Тюпъ-Караганскаго мыса, второе—Александровское (Александръ-Бай) при заливѣ Бахтирь-Лиманъ и третье—Красноводское у Балаханскаго залива, куда, по мнѣнію Бековича, впадала прежде Аму-Дарья. Только утвердившись такимъ образомъ на берегу Каспія, Бековичъ возвратился назадъ и одинъ безъ войскъ прибылъ въ Астрахань въ февралѣ 1717 года. Въ это время всѣ приготовленія къ походу были уже окончены; ожидали только появленія въ степи подножнаго корма, чтобы двинуться въ далекій невѣдомый путь. Въ Астрахани встрѣтили Пасху, и въ концѣ апрѣля 1717 года весь отрядъ передвинулся изъ Астрахани къ Гурьеву

городку, лежавшему въ землѣ Яицкихъ казаковъ, при самомъ устьѣ Яика. Отсюда и долженъ былъ начаться трудный степной походъ.

Въ ожиданіи, пока подойдутъ послѣднія запоздавшія части и сформируется особый транспортъ, предназначенный играть роль купеческаго каравана, войска расположились лагеремъ и простояли у Гурьева городка около мѣсяца. Здѣсь стали приходить недобрыя вѣсти. Калмыцкій ханъ писалъ между прочимъ Черкасскому: «Знаемъ мы, что царскіе служилые люди идутъ въ Хиву, и слышно намъ, что тамошніе народы—хивинцы, киргизы и каракалпаки собираются вмѣстѣ и хотятъ на тѣхъ царскихъ людей идти боемъ; слышно также, что въ тѣхъ краяхъ и воды нѣтъ, и травы нѣтъ, а только пески сыпучіе,—такъ чтобы худа какого не было государевымъ людямъ». Предупрежденіе это сдѣлано было во время. Прошло лишь нѣсколько дней, какъ въ отрядѣ ночью поднялась тревога. Конная шайка какихъ то кочевниковъ внезапно бросилась на казачій табунъ, пасшійся въ степи, отогнала часть его, захватила 60 оплошныхъ казаковъ и, подобно налетѣвшему вихрю, скрылась съ своею добычей. Гребенцы и Яицкіе казаки, однако же, быстро вскочили на коней и, пустившись въ погоню, настигли партію; табунъ былъ отбитъ, плѣнные возвращены, и казаки привели съ собою еще шесть захваченныхъ каракалпаковъ. Отъ нихъ узнали, что хивинцы, озлобленные постройкой нашихъ береговыхъ укрѣпленій, рѣшили не впускать Бековича въ свои предѣлы, такъ какъ, очевидно, онъ шелъ не съ тѣмъ, чтобы установить торговлю со среднею Азіей, какъ писалъ въ своихъ прокламаціяхъ, а съ цѣлю просто на просто захватить Хиву и овладѣть ея богатствами. Съ этихъ поръ предосторожности въ отрядѣ были усилены и бекеты, разставленные кругомъ, зорко стали всматриваться въ эту безграничную, какъ море, степь, не имѣвшую, казалось, ни конца, ни предѣловъ. Никто изъ отряда, кромѣ Хаджи Нефеса, никогда не бывалъ въ этихъ степяхъ, и только Яицкіе казаки знали объ нихъ кое-что изъ разсказовъ своихъ отцовъ и дѣдовъ. Но эти разсказы, переходившіе изъ рода въ родъ, были не таковы, чтобы поддерживать увѣренность въ успѣхѣ экспедиціи. Хива, говорили старики,—страна подъ заклятіемъ, и взять ее никакъ невозможно. Предки наши, т. е. Яицкіе казаки, въ старые годы пытались подбираться къ ней, да ни одинъ изъ нихъ назадъ не возвращался; тамъ и доселѣ, чай, еще бѣлѣютъ разбросанныя кругомъ казачія косточки. Таково было народное повѣрье, распространенное тогда по всему Яику, и надо сказать, что повѣрье это покоилось на строгихъ историческихъ фактахъ. Давнымъ давно, лѣтъ двѣсти тому назадъ, когда на Яикѣ появились первые казаки,—разсказывали старые люди,—любили они погулять по Каспійскому морю, гдѣ разбивали купеческіе караваны, да грабили прибрежные персидскіе города. Во время одного изъ такихъ набѣговъ случи-

лось имъ захватить какихъ то купцовъ, отъ которыхъ впервые узнали о существованіи богатой Хивинской земли. Казаки были тогда люди вольные, царскихъ указовъ не получали, а потому, собравъ казачій кругъ, вызвали охотниковъ и отправили ихъ по невѣдомымъ степямъ воевать Хиву. Дошли-то туда они дошли, разбили даже главный хивинскій городъ Ургенчъ, взяли тысячу женщинъ, нагрузили болѣе тысячи телѣгъ богатою добычею, но на обратномъ пути были настигнуты хивинцами. Отрѣзанные отъ воды, казаки бились нѣсколько дней, утоляя жажду свѣжею кровью убитыхъ, но наконецъ почти всѣ были перебиты, только сто человекъ, пробившись къ Аму-Дарьѣ, укрылись въ ея камышахъ, но убѣжище ихъ скоро было открыто, и ни одному изъ нихъ не удалось вступить на родную землю.

Нескоро оправились казаки послѣ такой катастрофы, но когда оправились, то снова пошли на Хиву въ числѣ 500 человекъ, съ атаманомъ Нечаемъ. Набѣгъ былъ удаченъ, но, отступая съ тяжелымъ обозомъ, казаки были опять настигнуты хивинцами при переправѣ черезъ Сырь-Дарью и истреблены всѣ поголовно, такъ что вѣсть о ихъ гибели доставлена была войску уже сосѣдними киргизами.

Третій походъ, предпринятый атаманомъ Шемаемъ, окончился еще неудачнѣе. Казаки сбились съ дороги и вмѣсто Хивы попали на берегъ Аральскаго моря, а тутъ подоспѣла зима, начались морозы, зашумѣли бураны, и казакамъ нечѣмъ было питаться. Сперва они убивали другъ друга, чтобы есть мертвечину, но подъ конецъ, обезсилѣвъ совершенно, призвали къ себѣ хивинцевъ и добровольно отдались имъ въ рабство.

«Теперь пойдемъ въ четвертый разъ», говорили казаки, «да вернется ли кто-нибудь, Господь вѣдаетъ». — Да вѣдь вы ходили то горсточками, возражали имъ скептики, — да еще самодурью, а теперь пойдете по указу самого Петра Перваго, пойдете съ царскою ратью, да съ пушками и всякимъ воинскимъ снарядамъ. «Такъ-то оно такъ», отвѣчали казаки, покачивая головами, «а все-жъ опасаемся — не было бы какого худа».

Къ этой народной молвѣ прибавилось событіе, вызвавшее новые загадочные толки въ отрядѣ и отразившееся сильнымъ душевнымъ разстройствомъ на самомъ Бековичѣ. Это была потрясающая вѣсть, полученная имъ въ Гурьевъ-городкѣ о гибели всего его семейства въ самый день отплытія его изъ Астрахани. Онъ выѣхалъ оттуда, спустя нѣсколько дней послѣ выступленія отряда, и отправился моремъ; жена его (урожденная княжна Голицина) съ двумя дѣтьми проводила его на самый корабль и отправилась назадъ на той же лодкѣ, которая доставила ее сюда. Ночь была тихая, лунная, но вдругъ поднялся вѣтеръ, налетѣлъ шквалъ, и лодка опрокинулась. Гребцы, жена Бековича, дѣти его — всѣ пошли ко